

Саша Черный. Королева – золотые пятки

Из сборника "Солдатские сказки"

В старовенгерском королевстве жил король, старик седой, три зуба, да и те шатаются. Жена у него была молодая, собой крымское яблочко, румянец насквозь так себя и оказывает. Пройдет по дворцу, взглянет, – солдаты на страже аж покачиваются.

Король все Богу молился, альбо в бане сидел, барсуковым салом крестец ему для полировки крови дежурные девушки терли. Пиров не давал, на охоту не ездил. Королеву раз в сутки в белый лоб поцелует, рукой махнет да и прочь пойдет. Короче сказать, никакого удовольствия королеве не было. Одно только оставалось – сладко попить-поесть. Паек ей шел королевский, полный, что хошь, то и заказывай. Хоть три куска сахара в чай клади, отказу нет.

Надумала королева как-то гурьевской каши перед сном поесть. Русский посол ей в день ангела полный рецепт предоставил: мед да миндаль, да манной каши на сливках, да изюму с цукатцем чайную чашечку верхом. До того вкусно, что повар на королевской кухне, пробовавши, на половину приел. И горничная, по коридору несши, не мало хватила. Однако, и королеве осталось.

Ест она тихо-мирно в терему своем, в опочивальне, по венгерски сказать – в салоне. Сверчок за голландкой поцкивает, лунный блин в резное оконце глядит. На стене вышитый плат: прекрасная Гобелена ножки моет, сама на себя любит.

Глядь-поглядь, вырос перед королевой дымный старичок, личность паутиной обросла, вроде полкового капельмейстера. Глазки с бело-голубым мерцанием, ножки щуплые в валенках пестрых, ростом, как левофланговый в шестнадцатой роте, – еле носом до стола дотягивает.

Королева ничего, не испугалась.

– Кто ты такой, старичок? Как так скрозь стражу продрались, и что вам от моего королевского величества надобно?

А старичок только носом, как пес на морозе, потягивает:

– Ну и запах... Знаменито пахнет!

Топнула королева по хрустальному паркету венгерским каблучком.

– Ежели ты на мой королевский вопрос ответа не даешь, изволь тотчас выйти вон!

И к звонку-сонетке королевскую муаровую ручку протянула.

Тем часом старичок звонок отвел, ножку дерзко отставил и говорит:

– Что так сразу и вон? Я существо нужное, и выгнать меня никак нельзя. Я, матушка, домовый, могу тебе впавшую грудь сделать, либо, скажем, глаз скосить, – родная мать не узнает...

– Ах, ах!

– Во тебе и ах... Могу и доброе что сделать: королю дней прибавить, альбо тебе волос выбелить, с королем посравнять. Дай, матушка, кашки, за мной не пропадет...

Зло взяло королеву.

– Ты, швабра с ручкой! Нашел чем прельщать... Не про тебя каша варена! Ступай на помойку с опаленной курицы перья обсоси.

Домовой зубом скрипнул, смолчал и сиганул за портьеру, как мышь в подполье в сонную ночь.